

*Е.В.Пацар,
Алтайский государственный университет*

Текстовые стратегии в создании политической рекламы регионального политика

Политическая реклама – одно из важнейших направлений рекламной индустрии. Уже из самого названия следует, что используется она в области политики для побуждения людей голосовать, делать свой выбор, отдавать своё предпочтение.

Политическая реклама имеет различные определения, но если попытаться найти в них общий момент, то это будет, безусловно, «коммуникация с помощью СМИ и других видов общения с целью повлиять на установки людей в отношении политических субъектов или объектов»

Как и обычная реклама, политическая предвыборная агитация должна привлечь внимание адресата, пробудить интерес к предмету разговора, возбудить желание видеть «рекламируемого» кандидата на определенном политическом посту и побудить к действию – голосованию за данное лицо или данное политическое объединение. Предметом исследования в данной работе является рассмотрение средств манипуляции в предвыборном агитационном дискурсе депутата в государственную думу NN (реально действующий политик). Целью исследования является оценка эффективности политического дискурса в аспекте использования средств манипуляции. Для достижения этой цели в работе были поставлены и решены следующие задачи: рассмотрение политического дискурса как совокупности сверхтекстов, а так же анализ содержания различных средств манипуляции.

Главным проводником политического воздействия на массы избирателей является политический дискурс, который понимается как система коммуникации. В данном случае, под дискурсом мы будем понимать определенную совокупность текстов как социальной деятельности в условиях реального мира, а не как абстрактно-теоретический конструкт.

Дискурс обладает следующими факторами речевой деятельности:

- 1) вербально-семантический
- 2) когнитивный
- 3) прагматический

Вербально-семантический фактор представляет собой лексикон говорящего, который включает в себя фонд грамматических значений личности. Когнитивный уровень определяется спецификой отражения говорящим явлений действительности и представляют собой тезаурус личности, в котором запечатлена система знаний о мире, или «картина мира». Прагматический уровень воспроизводит особенности «коммуникативно-деятельностных потребностей личности», отражает прагматикой личности, т.е. систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей».

Данные факторы речевой деятельности являются уровнями структуры языковой личности. Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью. Следовательно, мы можем сказать, что дискурс - это совокупность текстов, результат социальной деятельности и риторико-речевой деятельности языковой личности (депутата в Городскую Думу NN) в поле ее аргументативной деятельности.

Лингвисты выделяют несколько типов современного политического дискурса:

✓ Акционально-прагматический. Ключевым словом позиции что (о чём) является дело, делать, строить, спасать. Этот тип дискурса апеллирует к деятельности.

✓ Рационально-идеалистический. Ключевые слова - критика, критиковать, понять, бесчестный. Данный тип дискурса апеллирует к разуму и идеалу.

✓ Провокационно-эмоциональный. Ключевое выражение - «Сила России - в нас!». Этот тип дискурса апеллирует к эмоциям.

✓ Ностальгически-имперский. Ключевыми выражениями являются выражения типа «Вставай, страна огромная...». Данный тип дискурса апеллирует к чувству гордости былой мощью державы.

✓ Иррационально-романтический. Ключевые слова - духовность, вера, православие, покаяние. Апеллирует к духовным архетипам культуры.

✓ Цинично-прагматический. Ключевые выражения - это выражения типа «Даже картошка молодая вкуснее». Апеллирует данный тип к деляческой хватке.

✓ Реально-констатирующий. Ключевые слова - обнищание, нищета, беспредел, коррупция, воры и т. п. Апеллирует к оценке реального положения человека, работающего в государственном секторе.

Что касается анализируемого текста, то в нём достаточно ярко раскрываются следующие типы современного политического дискурса. Во-первых, в данном тексте присутствует провокационно-эмоциональный тип современного политического дискурса, так как выступающий апеллирует к эмоциям. Во-вторых, в данном тексте проявляется акционально-прагматический тип, так как говорящий открыто апеллирует к деятельности. Ключевым словом является слово «сделаем». Этот аспект наиболее ярко выражен в завершении статьи, поскольку NN призывает аудиторию внимательней относиться к своей жизни, жизни близких. В большей степени в текстах депутата раскрывается реально-констатирующий тип дискурса, этому свидетельствуют статистические данные, примерные просьбы, с которыми обращались к политику NN

Продуктом предвыборного политического дискурса является совокупность текстов, которые формируются как результат репрезентации коммуникативной деятельности Е. Абрамовой в ходе политической агитации. Совокупность таких текстов можно обозначить как сверхтекст. Понятие «сверхтекст» было введено Н.А. Купиной [2]. По её мнению, сверхтекст – это совокупность высказываний, текстов, ограниченная темпорально и локально, объединённая содержательно и ситуативно, характеризующаяся цельной модальной установкой, достаточно определёнными позициями адресата и адресанта, особыми критериями нормального и аномальных). Категориальная целостность обеспечивается единством точки зрения, модальной установки.

Дискурс депутата NN имеет 2 составляющие:

- Тексты, посвященные «Центру социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие»
- Тексты, посвященные деятельности депутата в качестве лидера Партии Возрождения России.

В связи с этим, можно говорить о разделении единого дискурса NN на 2 сверхтекста (сверхтекст «Милосердия» - СТ1, и сверхтекст Партии Возрождения России - СТ2)

Сравним данные сверхтексты.

Необходимо отметить, что материалом анализа СТ1 служат статьи NN, посвященные «Центру социальной поддержки и защиты граждан «Милосердие», а для СТ2 предметом анализа являются статьи, посвященные деятельности депутата в качестве лидера Партии Возрождения России в Сибирском Федеральном округе. Данные тексты представляют собой соединение текстовых образований, структурированных одинаково. Отдельные текстовые образования выстраиваются по одной и той же схеме, состоят из нескольких частей:

✓ История рассматриваемого вопроса (Пример: статья «Раннее материнство» - в первой части текста рассматриваются истоки этого явления, приводятся конкретные факты; или статья «Россию нужно возродить» - обсуждаются проблемы молодежной политики)

✓ Современная ситуация (статья «Раннее материнство», в этой части текста изложена статистика по данному вопросу - количество молодых мам сегодня; или статья № «Россию нужно возродить» - сегодня в области молодежной политики наблюдается «коммерциализация сфер физкультуры, спорта»).

✓ Причины существования проблемы в наши дни, возможные варианты выхода из сложившейся ситуации (Статья «Раннее материнство» - прогноз уровня рождаемости у девушек в подростковом возрасте; или статья «Россию нужно возродить», выход из проблемы – «гарантировать получение образования»)

Каждая часть является отдельным событием, которое разбивается на факты. Эти факты одновременно являются аргументами спорного положения (события). Эта схема может усложняться, например:

Событие «Раннее материнство сегодня»

Факты: - 37% всей продукции пропагандируют эротику

- У взрослых нет подходящих слов, теоретически рассуждения не помогают (этот факт переходит в новое спорное положение «Рассказывать ли родителям о половом воспитании»)

- Несовершенно законодательство (новое спорное положение «Нужна ли России программа о половом воспитании»).

Пространство и время текстов находятся в непосредственной зависимости от их содержания. В первой части текстов пространственной организацией является Россия XII - XIX веков. Ретроспективный план фиксируется датами. В данной части сверхтекстов 1 и 2 наблюдается одно спорное положение, подтверждаемое несколькими аргументами.

Во второй части сверхтекстов 1 и 2 рассматривается ситуация, сложившаяся на сегодняшний день. На грамматическом уровне наблюдается следующее: при переходе от описания прошлых веков к настоящему времени автор начинает использовать глаголы настоящего времени: «В начале XX века вводится...», что подтверждает наличие сегодня проблемы, существовавшей уже несколько веков.

По характеру коммуникативной рамки сверхтекст1 можно охарактеризовать как сверхтекст с обобщённой прямолинейной, декларативной авторской позицией. Основная точка зрения зачастую персонифицирована: «Я стараюсь...», «хочу обратить внимание...». Точка зрения автора - это точка зрения защитника, помощника в трудные минуты, любящего родителя. Таким образом, наличие единой точки зрения позволяет охарактеризовать сверхтекст 1 как модальную целостность.

Главные тенденции, сопровождающие формирование типового субъекта в сверхтексте 1, - тенденции к обобщению. Тенденция к обобщённости способствует возникновению коллективного субъекта незащищённые слои населения (пенсионеры, трудные подростки, несовершеннолетние мамы).

В сверхтексте2 автор выступает как активный политический деятель, борец за счастье, справедливость, благополучие. Мы можем выделить и типовой, коллективный субъект для данного сверхтекста. Это дети и молодые люди, которые должны стать «будущим нашей страны».

Таким образом, сверхтекст формируется как результат репрезентации коммуникативной деятельности NN. Проанализировав сверхтексты, которые являются структурными единицами дискурса, необходимо обозначить расхождение в сверхтекстах - расхождение в целевых аудиториях. СТ1 имеет своим коллективным субъектом незащищенные слои населения (трудных подростков, пенсионеров, несовершеннолетних мам), а СТ2 выделяет следующую целевую аудиторию - молодежь, которая должна стать прогрессивным двигателем нашей страны.

Дискурс, представляющий собой результат репрезентации коммуникативной деятельности NN в ходе политической агитации, можно рассмотреть как совокупность различных приемов манипуляции.

В известном смысле политическая реклама обречена быть манипулятивной.

Манипулятивные приемы, необходимые для изучения коммуникативной деятельности человека в ходе его политической агитации, последовательно изложил Кара-Мурза в своей книге «Манипуляция сознанием» [1].

По словам С. Кара-Мурзы, очевидно, что повторение - один из тех «психологических трюков», которые притупляют рассудок и действуют на бессознательные механизмы. При злоупотреблении этим приёмом стереотипы усиливаются до устойчивых предрассудков. С. Московичи отметил: «...повторение является вторым условием пропаганды. Оно придает утверждениям вес дополнительного убеждения и превращает их в навязчивые идеи. Слыша их в новь и вновь, в различных версиях и по самому разному поводу, начинаешь проникаться ими. Они в свою очередь незаметно повторяются, словно тики языка и мысли. В тоже время повторение возводит обязательный барьер против всякого иного утверждения, всякого противоположного утверждения с помощью возврата без рассуждений тех же слов, образов и позиций. Повторение придает им осязаемость и очевидность...».

Мы рассмотрим содержательный повтор как средство создания манипулятивного воздействия, который реализуется в текстах депутата NN на лексическом, фактологическом и композиционном уровнях.

Среди лексических средств первую очередь встречаются слова-амебы. Важный признак этих слов-амеб - их кажущаяся "научность". В текстах NN довольно часто встречаются слова и выражения с ярко выраженной научностью: «либерализация половой морали», «социализация подростков». Так, эти слова уничтожают все богатство семейства синонимов и сокращают огромное поле смыслов до одного общего знаменателя. Он приобретает размытую универсальность, обладая в то же время очень малым, а то и нулевым содержанием. Объект, который выражается этим словом, очень трудно определить другими словами - взять хотя бы слово «прогресс», одно из важнейших в современном языке. Отмечено, что эти слова-амебы не имеют риторического измерения, непонятно, когда и где они появились, у них нет корней. Они быстро приобретают интернациональный характер.

Таким образом, методичная и тщательная замена слов русского языка такими чуждыми словами нам слова-амебами - никакое не засорение или признак бескультурья. Это - необходимая часть манипуляции сознание.

Довольно часто используется в текстах политика NN жаргоны и разговорная лексика, фразеологизмы («тусоваться», «аист принес», «нашли в капусте», «лежат мертвым грузом»). Данная лексика привлекает и удерживает внимание читателей, в авторе начинает совмещаться компетентное лицо и «свой человек», что, безусловно, манипулирует сознанием аудитории.

Утверждение является одним из важнейших манипулятивных приемов. Упрощение позволяет высказывать главную мысль, которую требуется внушить аудитории, в "краткой, энергичной и впечатляющей форме" - в

форме *утверждения* (как приказ гипнотизера - приказ без возражения). Как пишет С.Московичи, "утверждение в любой речи означает отказ от обсуждения, поскольку власть человека или идеи, которая может подвергаться обсуждению, теряет всякое правдоподобие. Это означает также просьбу к аудитории, к толпе принять идею без обсуждения такой, какой она есть, без взвешивания всех "за" и "против" и отвечать "да" не раздумывая" (например «Я уверена, всем нам необходимо»).

Кроме того, автор довольно часто упоминает известных личностей, использует цитаты. Таким образом, вся информация подтверждается многочисленными цитатами, автор ссылается на авторитетные лица, тем самым, подтверждая достоверность сказанного.

На фактологическом уровне используется число, цифра, как элемент содержательного повтора. Число, как и слово, тоже обладает манипулятивной силой. Магическая сила внушения, которой обладает число, такова, что если человек воспринял какое-либо абсурдное количественное утверждение, его уже почти невозможно вытеснить не только логикой, но и количественными же аргументами. Число имеет свойство застревать в сознании необратимо.

Автор в большом количестве использует огромное количество цифр, дат, статистических данных, которые подчеркивают компетентность автора в данном вопросе, сигнализируют о высокой степени точности информации.

На композиционном уровне автором используется дробление как манипулятивный прием. Разделение целостной проблемы на отдельные фрагменты так, чтобы читатель или зритель не смог связать их воедино и осмыслить проблему - одна из особых и важных сторон упрощения. Автор использует следующий технический прием: статьи в газете разбиваются на части (тексты NN состоят из 3-х частей: история рассматриваемого вопроса; современная ситуация; причины существования проблемы в наши дни, возможные варианты выхода из сложившейся ситуации), и эти части помещаются на разных страницах. Кроме того, в пределах одного текста автор дробит одну проблему на несколько частей, упрощает её, а, следовательно, это признак манипуляции.

Обеспечивать фрагментацию проблем и дробить информацию так, чтобы человек никогда не получал полного, завершающего знания, позволяет использование сенсаций. Это - сообщение о событиях, которым придается столь высокая важность и уникальность, что на них концентрируется и нужное время удерживается почти все внимание публики. Под прикрытием сенсации можно или умолчать о важных событиях, которых публика не должна заметить. В текстах NN используются следующие выражения, свидетельствующие об использовании этого приема: «в крае нет аналогов этому событию», «является практически единственной в Сибири..», тем самым подчеркивается уникальность событий.

Таким образом, содержательный повтор, реализующийся на лексическом, фактологическом и композиционном уровнях, представляет собой манипулятивное поле, которое является элементом сверхтекста.

С другой стороны, сверхтекст можно рассмотреть как совокупность метафор. В последнее время наблюдается закономерность метафорического моделирования действительности в современном политическом дискурсе России. Метафоричность - один из важнейших признаков современной агитационной речи. Своего рода, использование метафор является средством манипуляции. В коммуникативной деятельности метафора - важное средство воздействия на интеллект, чувства и волю адресата. Соответственно анализ метафорических образов - это способ изучения ментальных процессов и постижения индивидуального, группового и национального самосознания. Многие специалисты (Л.М. Майданова, В.И. Шаховский) отмечают повышенную агрессивность современной политической речи, активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения (угрозы, дискредитация, наклеивание ярлыков и т.д.).

Для более полного понимания специфики метафорического моделирования в сфере современной российской политики необходимо рассмотреть функции политической метафоры:

1)НОМЕТНАТИВНАЯ: метафора нужна для фиксации знания, особенно в случаях, когда у реалии нет общепринятого или хотя бы устраивающего автора краткого наименования. В подобных случаях метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии, Примером может служить обозначение метафорой "пожевали и выплюнули" арест журналиста, предъявление обвинения и последующий его "обмен" у бандитов на пленных военнослужащих.

2)КОММУНИКАТИВНАЯ (передачи информации): метафора позволяет представлять новую информацию в краткой и доступной для адресата форме.

3)ПРАГМАТИЧНСКАЯ (воздействия на адресата); метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия,

4)ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ; метафора помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым.

5)ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ: метафора помогает субъекту мыслить, формировать собственные представления-о мире. Например, Б. Н. Ельцин" был законно избранным президентом, и отношения с таким президентом принято строить на конституционной основе. Но введение базисной метафоры "оккупационный режим" все изменяет в отношениях непримиримой оппозиции к администрации президента Бориса. Ельцина. Если это "оккупационный режим", то он создан незаконно, помимо воли граждан страны, а поэтому каждый «патриот2должен бороться «с оккупантами» всеми возможными способами.

10)ГИПОТЕТИЧЕСКАЯ: метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта

7)МОДЕЛИРУЮЩАЯ (схематизирующая): метафора позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами.

8)ЭВФЕМИСТИЧЕСКАЯ: метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций.

9)ПОПУЛЯРИЗАТОРСКАЯ: метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

В работе Н. А. Купиной выделены пять используемых в современных аналитических и аналитико-стратегических, юмористических и виртуально ориентированных низких жанры. Автор отмечает и типичные для выделенных жанров метафорические образы: в частности, в жанре поддержки активно используется «семейная» метафора – образы «отца родного», «благодарного сына», «единой семьи». используется «семейная» метафора — образы «отца родного», «благодарного».

Рассмотрим типологию метафор, предложенных А. П. Чудиновым [3]:

1.Физиологическая метафора - одна из наиболее традиционных и детально структурированных в отечественном политическом дискурсе. Отсутствие политических свобод издавна обозначалось как душная атмосфера, где человек задыхается, мечтает хотя бы о глотке чистого воздуха свободы. Недостаток информации традиционно связывается с нехваткой духовной пищи. В Советском Союзе имелись "глаза" и "уши", гражданам кашей страны не «рекомендовалось "распускать язык", поскольку известные всем органы имели "холодную голову" и "чистые (точнее, "длинные") руки" с "железной хваткой". Для дискурса NN характерны следующие метафоры; «утечка мозгов»

2)Широкое распространение в агитационно-политической речи конца XX века получила метафора модель СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ - БОЛЬНОЙ ОРГАНИЗМ. В соответствии с этой моделью образно используется лексика, обозначающая раны и болезни общества. Людям внушается мысль о том, что российское государство в целом и его отдельные составляющие нужно срочно лечить сильнодействующими лекарствами, поскольку отдельные органы организма уже омертвели и потеря' времени грозит самыми печальными последствиями (полная инвалидность, смерть, эпидемия). Выписываемые властями рецепты могут только повредить больному, поскольку политические лекари получили неправильное образование и, возможно, подкуплены ожидающими наследства соседями.

В текстах NN в основном встречается следующая метафора: «процедура выборов болезненна».

3. Сексуальная метафора издавна используется в русском национальном языке. В соответствии с этим слова, относящиеся в первичном значении к сексуальной понятийной сфере (в том числе обозначающие различные виды секса, взаимоотношения между партнерами, сексуальные расстройства)

4. Зооморфные образы - одна из наиболее традиционных понятийных сфер современной политической метафоры. Изучаемый нами дискурс обладает зооморфными метафорами в большом количестве: избиратели – «птички с поломанными крыльями».

5. Дом - важнейший культурный концепт в человеческом сознании, исходя из следующих причин:

Во-первых, эта сфера хорошо знакома каждому человеку, она детально структурирована, все ее фреймы и слоты обладают высоким ассоциативным потенциалом и находятся в кругу естественных "извечных" интересов человека. Во-вторых, она имеет высокий эмоциональный потенциал; отчий дом, родительский дом, собственный дом, домочадцы, семейный очаг, семейный быт, обустройство дома и даже домашние животные - все эти понятия способны пробуждать добрые чувства.

Дом – это наиболее важный культурный концепт в человеческом сознании, исходя из следующей причины: дом - это основная, наиболее естественная и комфортная сфера существования человека и его семьи. Человек по собственной воле или вынуждаемый обстоятельствами уезжает в чужие края, но мечтает вернуться. Нет ничего дурного в том, что родной город и даже родная страна могут восприниматься как пространство вокруг родного дома. Проанализируем предвыборный слоган NN «Мир каждой семье». Если анализировать его с точки зрения сверткста, то этот слоган можно интерпретировать как «уют, спокойствие, любовь возле семейного очага». NN позиционирует центр «Милосердие» как теплый, уютный дом, в котором проблемы решаются «большой дружной семьей». Ей в этом доме отведена роль заботливой матери. С другой стороны, анализируя этот слоган, исходя из положений сверткста², то «мир каждой семье» звучит как «не война в России». Необходимо напомнить, что одно и то же послание, которое можно по-разному интерпретировать, направлено на 2 разные аудитории:- трудные подростки, пенсионеры и прогрессивная молодежь.

Таким образом, в рамках единого дискурса наблюдается использование средств манипуляции для различных целевых аудиторий. Следовательно, одно и то же информационное послание можно интерпретировать по-разному. Включение разных средств манипуляции в едином дискурсе разбивает этот дискурс и снижает эффективность воздействия политической агитации. Вывод можно отобразить в схеме №1.

Дискурс депутата NN

Литература:

1. Кара-Мурза С.Н. Манипуляция сознанием. – М., 2004.
2. Купина Н.А. Тоталитарный язык. Словарь и речевые реакции. - Екатеринбург-Пермь, 1995.
3. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001

Опубл. в сб.: PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей/ под ред. М.В.Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2006. – Вып.3.